ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной БИБЛИОТЕКЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

Подписная плата:
В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в м-ц
В другие гор. с пересылкой 7 " " " "
В полосу отчужд. и матрик. 5 " золотом " "

Плата за об'явления:
Вперед. текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петит.
Петит " — 20 к. " " " "
Каз. объявления — 15 к. " " " "
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.
Вне Читы 30 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 70 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, пассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.
Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.
Непринятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.
Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

№ 163. Чита. Четверг, 22 июня 1922 г. № 163

Редакция газ. „Д.-В. П." напоминает товарищам, что для того, чтобы извещения и объявления всякого рода попадали в ближайший номер, они должны быть получаемы в редакции не позднее 11 час. утра накануне Особенно это относится к отделам Забгубкома.

Партийная жизнь.

Телеграммы из Хабаровска.

В Дальбюро ЦКРКП.

2-ая Окружная Партконференция Приамурья шлет свое приветствие руководящему органу РКП на ДВ. От имени своей красной армейской организации РКП. Конференция заверяет Дальбюро, что приложит все усилия для упрочения боевой мощи и политического сознания армии, к укреплению земли РКП на берегах Тихого Океана.

К работе Забгубженотдела.

До последнего времени работу среди женщин города Губженотдел вел только в районе Вольного Острова и Чита I-я. Теперь же, согласно постановления Губкомфракции и плана Женотдела, он приступает к организационной работе по всему городу. Для этого весь город разбит на 7 районов; по каждому из них в ближайшее время (на этой неделе) должны пройти первые собрания женщин-работниц, женработниц и домашних хозяек.

Первое собрание в 4-м районе уже было проведено 16-го июня. Собралось на собрание 35 женщин; почти все они впервые держались робко, несмело, при распросах приглашенных одна за другую; немногие только делались наблюдателями о своей безпросветной нужде с путей работ, безвыходности положения и пр.

Официальная часть собрания началась докладом о „Делегатских собраниях", в котором просто разъяснялась необходимость объединения женщин-бедняток вокруг Женотдела через постоянных своих представителей делегаток, отмечая положительные результаты такой организованности женщин Больного Острова и Чита I-я.

После доклада начались деловые вопросы о практических возможностях улучшения положения женщин, о борьбе с безработицей, затем тверднее посыпались предложения организовываться через делегаток из своей среды, после чего дружным поднятием рук были избраны семь делегаток, при чем чувствовалось какое-то облегчение, надежды и уверенность в том, что все присутствующие теперь не так беспомощны и знают, куда обратиться со своими нуждами.

Дальше гораздо легче пошел доклад-беседа о представителях выборах в Наробр ДВР. Больше было вопросов, разъяснений со стороны участниц и призыв: „Обязательно всем этим избирать себе власть"; выбирать тех, из кого суг наши семьи, вдовы—бойцы „этих за бедных стоящих всегда".

Не обошлось это первое собрание без проявления результатов вековой темноты, в которой воспитывались наши народные массы, особенно женщины. Одна из присутствующих заявила, что ее нужно голосовать за евреек, как за богачей, врагов рабочих. Но такое выступление было осуждено другими женщинами. Одна указала на гибель многих евреев в семеновщину, как безвинных защитников интересов бедноты Другая, недавно приехавшая из Екатеринославской губернии, заявила, что между еврейской и русской беднотой разницы никакой нет. Это выступление, вероятно, неумелое, внешне путанное, было местами искренним и убедительным, что все присутствующие поняли, где правда.

В результате беседы, все как один голосовали за обязательное участие в выборах и подтолкование всех своих родных к этому, считая, что единственными выразителями их воли и желаний будут делегаты по объединенному списку № 5—профсоюзов и РКП.

В заключение, следует отметить правильность применяемого способа агитации среди женщин в форме собеседования вместо бесерьезного доклада-лекции.

Инборм. Подонабед Забгубкома.

Закрытие приамурской военпарт-конференции.

ХАБАРОВСК, 17. (Дальта). Вчера под звуки „Интернационала" закрылась 2-ая приамурская окружная военная конференция РКП.

На последнем заседании избрано 11 делегатов на 4 дальне-восточную краевую конференцию.

„Мирные" эсеры в прошлом году.

Мирная работа партии эсеров в прошедшем году заключалась в том, что она идейно вдохновляла и организованно руководила всеми противосоветскими и явно бандитскими выступлениями—Кронштадт и Тамбов, Черноморье и Сибирь,—стараясь придать им массовый характер и подвести к потребным знаменам Учредилки, тужилась использовать даже и голод в Поволжьи.

«Партия эсеров никогда не была сторонницей вешнеконструктивства. Но выбора больше нет. Третьего пути не дано»,—читаем мы в № 4 „Революционной России". И далее, в том же номере: «Наш выбор сделан. Мы с восставшим народом. мы с восставшим Кронштадтом против его усмирителей и палачей».

А сам Чернов в „кронштадтские дни" жил в Ревеле и объединял отряды из местных эсеров для похода на выручку мятежников.

Это называется «мирной» работой.

А-Тамбовские восстания.

Не руководил ли им эсер Антонов и не благословляли ли его подвиги партийные главари? И не писал ли ЦК П. С.—Р. в брошюре „Как тамбовские крестьяне борются за свободу", что—

„Тамбовскому крестьянству, как и крестьянству других губерний, необходимо сбросить со своей шеи разбойников и насильников, носящих название рабоче-крестьянской власти"?

Не только писал, не и посылал в тамбовщину своих людей для руководства восстанием.

Не даром Ц.К. П. С.-Р. упоминал и об крестьянах других губерний». Ведь о ту пору эсеры руководили и Черноморским восстанием.

В брошюре «Как черноморское крестьянство борется за свободу» Ц.К.П. С. Р. писал: «У черноморцев должны многому научиться крестьяне других губерний. Если бы крестьянство повсюду действовало так же дружно, как в России давным давно не было бы ни черносотенных генералов ни коммунистов».

А чтобы крестьяне действовали дружно, им дается ряд отеческих советов: но, им дается ряд отеческих советов: прежде всего, в волостях организуйте штабы, возьмите на учет все мужское население, сформируйте из них роты, дружины, собирайте уездные, губернские съезды, избирайте верных надежных руководителей, и—

„Тогда перед такой силой отшут как черные, так и красные самодержца".

Это—тоже «мирная» работа?

Нажились эсеры использовать и голод в Поволжьи. В 20 году Ц.К. П. С.-Р. падает для своих агитаторов образец «мирного приговора", в котором голодающие крестьяне требуют от ВЦИК и Совнаркома передачи власти Учредительному Собранию. Эти приговоры эсеровские агитаторы должны были проводить на крестьянских сходах.

Эсеры были уверены, что крестьяне Поволжья пойдут за ними против Советской власти, и пытаются дезорганизовать Красную армию. Призывают красноармейцев «организовывать ротные группы, объединяясь в батальонные и полковые. Таким образом, возник бы революционный союз красноармейцев».

Небезызвестный Махин в журнале «За народ», № 1 (тоже в 1921 г.). писал: «Теперь Красной армии придется «поработать» в голодных губерниях, так как крестьяне, само собой разумеется, по головке гладить коммунистов не будут за причиненное им разорение, от которого они должны умирать голодной смертью»...

„Только переход власти" и т. д. „может дать возможность вести борьбу с голодом",—писал В. Лебедев в № 2 «За народ».

Но власть Советов осталась неизбежной. Голод эсерам ничего не дал, заставил их в то же время проговориться, выдать то, что они до этого скрывали.

Так, в № 10 «Революционной России», обращаясь к демократии Европы и Америки, эсеры писали от имени партии, ведущей «4 й год непрерывную борьбу с Советским правительством»:

„Мы, непримиримые враги Советской власти, обращаемся к вам: требуйте у своих правительств помощи и т. д.".

Голодающим эсеры, понятно, ничем не помогали и не хотели помочь, но прогонорились они проговорились, «засыпались» вдребезги.

Кто же после всего этого, и после авторитетного заявления самого Ц.К. П. С.-Р. будет утверждать, что эсеры напрасно посажены на скамью подсудимых?

Обнаруженный подлог.

В № 958 берлинской эсеровской газеты «Голос России» помещено широковещательное «Обращение» рабочей оппозиции „к трудящимся всех стран", помеченное „Москва, 14 марта", и подписанное «по уполномочию группы товарищей членов РКП Мясников и Катурин».

Возванию предпослано заявление редакции о том, что публикуемый документ переслан из России. При этом сообщается, что „заграничным большевистским делегациям посланы из Москвы строжайшие приказы всеми средствами помешать опубликованию этого документа до окончания генуэзской конференции".

Заявление заканчивается похвалами по адресу рабочей оппозиции, искренней „сгойник революции", и утверждением, что «коммунистическая партия охвачена бурным процессом разложения, дни ее сочтены».

В „Обращении" рабочая оппозиция обвиняет руководителей РКП в «сознательной и обдуманной измене мировой революции», в том, что они «являются вдохновителями самых жестоких и кровавых по отношению к рабочим мероприятий». Бывшие члены РКП требуют «широкого расследования положения рабочих в России», и предостерегают рабочих и крестьян Запада от повторения ошибок, за которые они теперь платятся.

Эта очередная сенсация эсеровской желтой газеты *оказалась самым наглым и беззастенчивым подлогом.*

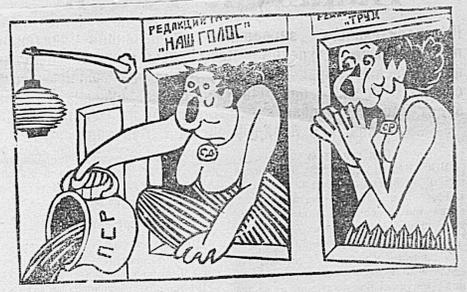
Московской „Правде" доставлено письмо бывшего члена РКП Мясникова, в котором он заявляет „перед лицом рабочих всего мира, что этого заявления не писал и не подписывал".

Мясников в пространном письме, направленном в редакцию „Голоса России" отрицает роль, приписываемую ему услужливыми господами из «Голоса России».

Приводим несколько характерных выдержек из письма Мясникова.

«Эта эсеровская стряпня предназначена на тот предмет, чтобы поразодрать буржуазию всего мира, съехавшуюся на генуэзскую конференцию для единоборства с единственным во всем мире правительством мозолистых рук. Лакейская душа эсеров здесь оказалась как нельзя лучше».

В пылу разоблачений.



С.-Д. „Чем-бы ни крыть, лишь-бы воняло".
С.-Р. „Так ты из своего-бы"...
С.-Д. „Какая разница!"

«Они сфабриковали за границей это воззвание, якобы подписанное мною, но настолько неумело, что всякий понимающий хоть что-нибудь в политике рабочий сразу раскусит их. Они там пишут: «Мотивы, вызвавшие наш горячий протест, поданный пленарному заседанию съезда Центр. Исп. Комитета», и т. д.

Здесь сразу видны заграничные осиновые уши «Голоса России».

„Известно ли вам, господа фабрикаторы, что есть только Исполком Коминтерна и что никакого Центрального Исполкома нет? А что это за выражение: „пленарное заседание съезда Центрального Исп. Комитета"? Тоже видны осиновые уши. В то время заседал расширенный пленум Исполкома Коминтерна. А все воззвание, которое вы подделывали под коммунистическое, насквозь пронизано эсеровщиной".

Заканчивая свое письмо, Мясников требует от редакции «Голоса России», чтобы она напечатала его опровержение, и просит газеты, соблазненные «Голосом России» и напечатавшие «Обращение», перепечатать и его письмо.

К изжитию вредной борьбы.

В декабре прошлого года право-социалистические группировки, пользуясь занимаемым положением, путем предоставления права решающего голоса таким делегатам, как Величанский, изнутри на себя представительство Приамурского Союза Кооперативов „Кооперативбанк" (Хабаровск) по полномочию одного члена правления и одного члена ревизионной комиссии союза, и многим другим, раскололи до того единую кооперацию Дальнего Востока и создали Дальсоюз, по существу и формально не Дальсоюз кооперативных организаций, а союз физических лиц.

Создав „экономическую базу", право-социалистические группировки через посредство личных связей, имея сходные ярлыки кооперативных спецов, сумели помещать в органе Центросоюза «Кооперативное Дело» и в других кооперативных и не кооперативных вавшихся органах свою информацию о положении Дальне-Восточной кооперации; эта информации, в корне извращавшая действительное положение вещей, тем не менее, по верному расчету дальсоюзовской атаки, производила определенное действие. Но покушение с негодной информацией было отбито: Москва получила все материалы о Д. В. кооперации, не только протоколы того кооперативного совещания, которое не без умысла было названо вторым общекооперативным съездом, но и протоколы совещания другой части съезда; таким образом, Москва, имея материалы двух враждующих сторон, имела возможность путем изучения их вынести свое беспристрастное суждение о дальневосточной кооперации.

Правление Центросоюза, конечно, менее всего заинтересовано в партийной борьбе в кооперации, об этом красноречиво свидетельствует факт атаки Дальсоюза и некоторый ее успех; оно, несомненно, заинтересовано в скорейшей ликвидации борьбы, ибо для него, как и для всех, ясен тот вред, какой приносится ею делу хозяйственного и кооперативного строительства на Дальнем Востоке.

Это положение надо иметь в виду, так как при поверхностном взгляде на работы двух декабрьских кооперативных совещаний, возможно, пожалуй, заключить, что из них, как продиктованных пристрастностью, необходимо взять только существенное и создать нечто новое: мы ведь знаем, что вернее всего занимаемым положением, путем предоставления права решающего голоса таким делегатам, как Величанский, изнутри на себя представительство Приамурского Союза Кооперативов „Кооперативбанк" (Хабаровск) по полномочию одного члена правления и одного члена ревизионной комиссии союза, и многим другим, раскололи до того единую кооперацию Дальнего Востока и создали Дальсоюз, по существу и формально не Дальсоюз кооперативных организаций, а союз физических лиц.

Создав „экономическую базу", право-социалистические группировки через посредство личных связей, имея сходные ярлыки кооперативных спецов, сумели помещать в органе Центросоюза «Кооперативное Дело» и в других кооперативных и не кооперативных вавшихся органах свою информацию о положении Дальне-Восточной кооперации; эта информации, в корне извращавшая действительное положение вещей, тем не менее, по верному расчету дальсоюзовской атаки, производила определенное действие. Но покушение с негодной информацией было отбито: Москва получила все материалы о Д. В. кооперации, не только протоколы того кооперативного совещания, которое не без умысла было названо вторым общекооперативным съездом, но и протоколы совещания другой части съезда; таким образом, Москва, имея материалы двух враждующих сторон, имела возможность путем изучения их вынести свое беспристрастное суждение о дальневосточной кооперации.

Правление Центросоюза, конечно, менее всего заинтересовано в партийной борьбе в кооперации, об этом красноречиво свидетельствует факт атаки Дальсоюза и некоторый ее успех; оно, несомненно, заинтересовано в скорейшей ликвидации борьбы, ибо для него, как и для всех, ясен тот вред, какой приносится ею делу хозяйственного и кооперативного строительства на Дальнем Востоке.

Это положение надо иметь в виду, так как при поверхностном взгляде на работы двух декабрьских кооперативных совещаний, возможно, пожалуй, заключить, что из них, как продиктованных пристрастностью, необходимо взять только существенное и создать нечто новое: мы ведь знаем, что вернее всего занимаемым положением, путем

Какую же позицию заняло Правление Центросоюза, имея все материалы и время для серьезного и основательного их изучения?

Правление Центросоюза 6 апреля с. г. признало должным считать Дальне-Восточное Отделение Центросоюза кооперативным центром ДВР, утвердило постановления и решения совещания уполномоченных от кооперативных организаций 8—14 декабря 1921 г., а также утвердило положение о Д. В. Отделении Центросоюза—„Дальцентросоюз", по которому на него возлагается задача, во 1-х, оказывать содействие развитию и усовершенствованию кооперативных организаций ДВР и во 2-х, осуществлять хозяйственные, центросоюзовские, функции местного, т. е. деверовского, а также общесибирского и общероссийского значения. Это постановление Центросоюза—постановление декабрьского (8—14) совещания, только в иной формулировке.

Таким образом, Центросоюз, в лице своего правления имеющий на Д. В. богатый технический и, сравнительно с местными, денежный аппарат, Центросоюз, возглавляющий всю российскую кооперацию и с пользой для нее руководящий, по изучении поступивших на его рассмотрение материалов по ДВ кооперации, в вопросах кооперативного строительства в ближайшей практики местной кооперации стал на сторону декабрьского совещания, бывшего при Дальцентросоюзе.

Но раскол, внесенный право социалистическими дальсоюзовцами, создавшими Дальсоюз, на лицо: тратятся огромные средства на создание параллельного Дальцентросоюзу торгового аппарата для обслуживания местной кооперации, совершенно не настолько богатый, чтобы допускать себе такую роскошь; большая, общегосударственного значения задача напиоможно быстрого окрепления хозяйственного кооперативного аппарата края встречает на пути ухаб, тратятся силы и средства на его обезболевнивание, но это дальше эсеро-меньшевистского знахарства не идет.

В такой атмосфере в Дальцентросоюзе родилась мысль о необходимости объединения всей Д.В. кооперации в

Чита, 22 июня.

ТОЛЬКО В ТЕСНОМ СОЮЗЕ.

Нам уже неоднократно приходилось указывать на одну особенность нынешней избирательной кампании. Особенность эта заключается в том, что оппозиционные нам партии подтверждают правильность и жизненную необходимость выдвинутых нами лозунгов, но... уверяют, что лозунгам этим „ровно ничего не будет грозить, если избиратели пошлют в Народнос Собрание не коммунистов".

Мы считаем большой победой для нашей партии уже хотя бы одно то обстоятельство, что социалисты и—ю, времена!—даже торгово промышленники обещают избирателям действовать в некоторых наиболее крупных вопросах „по-коммунистически". Но из этого избиратели могут сделать один лишь вывод: коммунисты могут действовать «по-коммунистически» лучше, чем другие партии, и незачем поручать некоммунистам проведение выдвигаемых коммунистами лозунгов, хотя бы эти последние и имели общенациональный характер.

Этот вывод особенно неоспорим, когда вопрос ставится об основном нашем лозунге—«тесный союз с Сов. Россией». Газета читинских торговопромышленников соглашается, что союз нужен, но полагает, что его могут обеспечить и не коммунисты, а патриотически настроенные люди вообще. Почтенная газета, несомненно, заговорилась. Она дает гарантии от имени тех, которые и сами не претендуют на роль проводников союза ДВР с Советской Россией. Эсеры наверно, снисходительно улыбаются наивной старательности торгово-промышленной газеты, потерпевшейся „выбить" из рук коммунистов одно из серьезных орудий их победы на выборах. Эсеры-то понимают, хотя благоразумно молчат, что не всякий может обеспечить союз двух республик, *отношения между которыми совсем нельзя уподоблять отношениям двух вполне независимых друг от друга государств.*

Мысля себе отношения между Советской Россией и ДВР, как отношения двух полностью независимых государств, газета торгово-промышленников выдает то своеобразное понимание буфера, которое всегда от личало оппозицию от коммунистов и всегда определяло различные тактики *и* тогда, когда вопрос шел о том, кому объединять Дальний Восток (Верхнеудинску или Владивостоку), *и* тогда, когда, в связи с дебатами в Наросбе о Дайренских переговорах, шел спор о том, нужно ли нам иметь независимую от Москвы иностранную политику или, наоборот, нужно координировать наши действия с таковыми же Советской России.

Независимая Дальневосточная республика продлевает революцию вместе с Советской Россией. Внутренние отношения в последней влияют непосредственным образом на нашу республику. Тысячи видимых и невидимых электрических проводов тянутся из Москвы в Читу, и поэтому смешно, если не сказать больше, отделаться от вопроса о союзе ДВР с Советской Россией легким каламбуром о том, что назначить послом в Москву можно коммуниста, а поставить в Чите у власти можно не коммунистов, и одно, мол, другому не помешает.

Вот уж именно—окно другому помешает и одно с другим несовместимо.

В самой ДВР идет из Приморья организованная борьба с Советской Россией. Приморские черносотенцы ненавидят ДВР именно потому, что она союзница Советской России, а приморские «либералы» (Болдырев и К-о) мечтают об автономии Приморья. Уже одно это обстоятельство показывает, как нелепо искусственно разграничить внутреннюю и внешнюю политику ДВР и полагать, что не коммунисты будут поддерживать союз с Советской Россией.

Перед ДВР стоит дилемма: или ориентация на Советскую Россию, или ориентация на Японию. Приморские черносотенцы разрешили эту дилемму в пользу Японии, приморские „либералы" колеблются и поэтому играют жалкую роль. Рабочие и крестьяне этих колебаний не знают. Перед ними стоит основная задача—в союзе с Советской Россией изжить интервенцию. Практически сложная задача эта по своей принципиальной постановке проста и ясна и путь к ее разрешению лежит в плоскости сохранения власти в ДВР за нашей партией, говорящей на одном языке с Советской Россией.

Это—простой вывод из простого положения, что первейшей нашей обязанностью является обеспечение тесного союза с Москвой.

едином центре, и почти одновременно правление Центросоюза вынесло постановление о необходимости созыва общекооперативного съезда, на котором бы все кооперативные организации Дальнего Востока нашли общий язык и исключили бы из своей практики политическую борьбу, которая очень часто весьма неумело маскируется лозунгами независимой, внепартийной кооперации.

Съезд будет созван; время созыва, вероятно, определится в ближайшем будущем и, судя по устремлениям мест, поскольку эти устремления поддаются учету, на голос, созывающий съезд, откликнутся все кооперативные и мы будем свидетелями восстановления единого кооперативного фронта к выводу Дальне-Восточной кооперации на широкую дорогу экономического возрождения.

Мы не допускаем мысли, что у той или иной организации может быть иное желание, иное устремление, и это дает нам возможность с уверенностью сказать, что второй, действительно общекооперативный съезд ДВР—положит конец борьбе в кооперации и серьезно разрешит наши больные вопросы кооперативного строительства и работы ДВ кооперации в неразрывной связи с Всероссийской кооперацией, возглавляемой Центросоюзом.

У всех действительных кооператоров, а не политиканов, должно быть одно устремление к созданию единого кооперативного фронта, в мы надеемся, что оно победит. Ликвидации Приамурского т-ва Кооперативов, выход из Дальсоюза Приамурского Союза кооперативов «Кооператорбанк», а также выход из Дальсоюза Хабаровского многоотраслевого кооператива «Единение»—эти факты нам дают основания надеяться, они же толкнут строптивых, не мирящихся с логикой жизни, на путь уразумения бесплодности борьбы.

А. Кривенко.

Накануне Гааги.

Предварительные заседания конференции протекают под большим секретом.—Цель конференции—обсудить практические меры для восстановления экономических связей с Россией при участии самих русских.—Англия будет проводить политику независимо от Франции.—Совещание Ллойд-Джорджа с Пуанкаре.

Под секретом.

МОСКВА, 20. (Дальта). Лондонская печать не придает значения гаагской конференции. Корреспонденты не допускаются на конференцию, заседания которой протекают весьма секретно.

Цель конференции.

«Манчестер Гардиан» считает, что единственная цель гаагской конференции—обсудить практические меры для восстановления экономических связей с Россией при участии самих русских. Газета утверждает, что, если Франция откажется участвовать, можно обойтись и без нее.

Отношение Англии.

«Матен», говоря о приезде в Гаагу Литвинова, Красина и Раковского, подлагает, что Англия будет проводить в Гааге свою политику независимо от Франции. Эта политика будет согласована с намерениями совправительства, ибо для английской торговли слишком важен русский рынок. Газета считает, что для Франции лучше вовсе не участвовать в Гааге.

Успех Гааги.

Английский делегат в Гааге Ллойд Грим заявил журналистам, что успех Гааги будет зависеть от деловых кругов. «Если нам удастся достигнуть такого соглашения с советским правительством, которое оправдает помещение капитала в России, то будет сделано большое дело».

Отсрочка конференции.

После двух предварительных частных заседаний, гаагская конференция отсрочена до понедельника 19 июня.

Совещание Ллойд-Джорджа и Пуанкаре.

Пуанкаре вызван в Лондон на совещание с Ллойд-Джорджем.

Россия и Европа.

Итальянский делегат на гаагскую конференцию Авеццано заявил в итальянском сенате, что приобщение России к европейской жизни тесно связано с экономическим возрождением не только России, но и всей Европы. «Мы едем в Гаагу в надежде на соглашение с Россией».

Перспективы.

МОСКВА, 19. (Дальта). Литвинов в статье в «Известиях» рисует перспективы Гаагской конференции.

По мнению Литвинова, Генуя разрешила целый ряд принципиальных вопросов, Гааге придется уже иметь дело с более конкретными вопросами чисто финансового характера.

Автор полагает, что успех Гааги обусловливается следующим:

Во—первых, необходимо найти юридическое лицо, с которым в качестве кредитора можно было бы вступить в конкретные, обязывающие обе стороны, договорные отношения. Если договаривающиеся правительства не могут выступать в качестве такого юридического лица, тогда они должны выдвинуть такое лицо в Гааге.

Во-вторых, договаривающиеся державы должны выступать независимо от Америки и Франции, которые демонстративно уклоняются от соглашения.

В-третьих, анти-советские правительства должны полностью признать первый пункт канской резолюции, со всеми вытекающими из него последствиями до признания Советского правительства включительно.

Имеются еще другие несогласованные пункты, но по этим пунктам легче может быть достигнуто соглашение, чем по основным вопросам.

Как бы то ни было, российская делегация отбывает в Гаагу с таким же твердым намерением защищать суверенные права пролетарского государства, завоеванные революцией, как она это делала в Генуе.

В Приморском котле.

Усиление партизанской деятельности.

ХАРБИН, 20. (Дальта). По официальным сведениям, партизаны концентрируют свои силы в Сучанском районе. Одни из отрядов партизан прибыл в дер. Сергеевку.

По тем-же сведениям, партизаны хорошо вооружены и имеют много пулеметов.

Партизанами ведется среди населения усиленная агитация за признание правительства ДВР.

18 июня почтовый поезд взорван фугасом около моста на 209 вер. От взрыва поезд потерпел крушение. Паровоз с ближайшими вагонами сошли всеми скатами с рельс. Вышедший к месту крушения вспомогательный поезд был обстрелян партизанами, после чего был послан японский броневик.

За последние два дня партизанами взорваны мосты и повреждено полотно на следующих участках:

Около раз. Субинского взорван 5-тисаженный железный мост, повреждены фермы, разрушены устои подфермённой площади. Перегон для движения поездов закрыт. Одновременно между Голенки и Липовцы взорван фугасом путь. На ст. Свиягино было сообщено охраной об обнаружении на 262 вер. под рельсами фугаса. Вышедший туда паровоз с охраной был обстрелян партизанами.

Взорванные несколько дней тому назад мосты 86 вер. и 5 мостов на Сучанской ветке, до сих пор неисправлены.

Положение о „земском соборе".

Опубликовано положение о пимор. „земском соборе". „Знаменитый проект" является продуктом японо меркуловского штаба. На 300 мест Профсоюзам предоставлено только 6 мест.

Судя по отзывам владивостокской печати, выборы будут бойкотировать даже буржуазные группировки.

Закулисная игра.

Назначение Дитериха не прекратило закулисной игры. Идет новая подготовка к низвержению Меркуловых. Особенно непримиримыми являются начальник штаба Верхбицкого ген. Пучков и бывшие „переворотчики" из „Нарсоба". Последние ежедневно устраивают частные заседания в казармах 2-го корпуса каппелевской армии. Там печатается газета «Наш Голос», выходящий под флагом „Делой воров Меркуловых".

Гражданская война в Китае.

Арест ген. Као.

ХАРБИН, 20. (Дальта). Вчера возле Хунчуна, находящегося на корейской границе, полковником Ноном задержаны руководители недавнего восстания на К. В. ж д ген. Као и полк. Лунихен с 4-мя ближайшими помощниками.

По слухам, арестованные уже расстреляны, по другим сведениям—отправляются в Гирин.

Роспуск пекинского муниципалитета.

ПЕКИН, 19. (Дальта). Мандатом пекинский муниципалитет распущен. Устанавливается самоуправление.

Упразднение дуцзюнства.

ПЕКИН, 19. (Дальта) Мандатом отменяется дуцзюнство в провинции Кинси.

Непосильное бремя.

ПЕКИН, 19. (Дальта). Министры финансов и путей сообщения, обсуждая в Паотифу финансовое положение, решили, что военные расходы должны оплачиваться центральным правительством, контролирующим провинциальных войск.

К перевороту в кантоне.

ПЕКИН, 19. (Дальта). После бегства Сунятсена, Ченчуминь контролирует Кантон. Сообщают, что Ченчуминь присоединится к Уиейфу, признает власть старого парламента и распустит Кантонское правительство. Переворот в Кантоне вызван требованием Сунятсена разоружит войска Ченчуминя. По слухам, Ченчуминь будет назначен Пекинским правительством губернатором Кантонской провинции.

Чжанцзолин квется.

ПЕКИН, 19. (Дальта). Сообщают, что Чжанцзолин заявил, что так как Сунчан ушел и парламент созывается, нет причины воевать, и издал приказ о прекращении военных действий. Принятие президентского мандата Чжанцзолин истолковывает в смысле своего политического подчинения Пекину, надеется сохранить свой союз с Кантоном, обещает поддержку президенту Лиюанхуну и посвятит себя заботе о развитии естественных богатств Маньчжурии.

В ЯПОНИИ.

18 июня совмин обсуждал вопрос об эвакуации войск из Сибири.—Международная обстановка требует быстрой эвакуации.—Като—за разрешение этого вопроса в первую очередь.—Возможность возобновления переговоров.—Те же „условия", но в иной формулировке.

Защита конституции.

ТОКИО, 19. (Дальта). 17 июня в Токио состоялось собрание „Ассоциации защиты конституции". Постановлено устроить в Токио и провинции ряд митингов протеста против генро, сенаторов и правительства. Решено также подать соответствующую петицию императору.

Оценка программы Като.

Официальное опубликование программы кабинета Като не вызывает необходимости дополнения сообщенных вчера сведений. Официальная версия содержит те же бессодержательные общие фразы. Вся печать выражает недовольство программой, которой обходятся все жгучие и больные вопросы современной японской жизни. Ни одна мало-мальски солидная газета не находит хоть бы небольшого различия между нашим и новым министерствами. По особо интересующему русских вопросу—эвакуации, декларация Като говорит, что „новый кабинет употребит все силы для достижения быстрого и удовлетворительного решения всех сибирских вопросов".

„Хоци", «Ниця-Ниця», «Дзи-Дзи», «Кокумин» и др. газеты, отмечая это заявление, подчеркивают, что вся японская общественность не желает больше мириться с продолжением интервенции и требует немедленной эвакуации.

„Хоци" в передовой, указывая, что необходимо в экономических и политических интересах самой Японии вывести войска из Сибири, мало доверяет заявлениям правительства, ибо лица, непосредственно ответственные за сибирскую политику, именно министрей Учида, военния Яманаси и сам Като, вошли в состав предстоящего министерства. Так как в своем недавном заявлении Учида сказал, что политическое успокоение Сибири—необходимое условие эвакуации, то министерство всегда сможет оправдать продолжение интервенции ненастуленем успокоения.

„Мы всегда,—говорит „Хоци",—указывали на неосновательность надежд на успокоение, пока продолжается интервенция. Недавний владивостокский переворот показывает, что даже на небольшом клочке земли присутствие японских войск не гарантирует спокойствия. В настоящее время во Владивостоке находится 5.000 японских резидентов, из которых 3.500 непосредственно связаны с пребыванием войск. Если правительство примет во внимание недавнее требование резидентов—возвратить их на родину, оно должно прекратить интервенцию. Захватические замыслы военных кругов и подавление минишдел военщиной вредят международному положению Японии и мешают проведению мирной внешней экономической политики. Переговоры об эвакуации должны вестись не—штабом во Владивостоке и не с ДВР, а минишдел с Совроссией".

Вокруг эвакуации.

ТОКИО, 18. (Дальта). Газеты сообщают, что 18 июня совмин обсуждал вопрос об эвакуации войск из Сибири. Хотя в Генуе державы признали, что пребывание японских войск не носит захватнического характера, однако междуна родная обстановка требует быстрой эвакуации. Вследствие этого совмин держится мнения о необходимости эвакуации. Так как вывод войск с территории Китая начался, то военмин считает нужным сделать то же в отношении Сибири. Решение этого вопроса задерживается сменой кабинета. Като, в виду соглашения с Хьюзом на Вашингтонской конференции, считает необходимым в первую очередь разрешить Сибирский вопрос, сделав соответствующее заявление в министерской декларации.

Военмин попрежнему придерживается принципа свободной эвакуации.

Минишдел занят изысканием удобного предлога для эвакуации, соответствующего достоинству и чести Японии.

Так как Чита в настоящее время озабочена также изысканием способа быстрого решения вопроса, то, возмож-

Маленький фельетон.

Новый Георгий Победоносец.

„Свящ. Георгий Писарев сообщил в Епархиальн. Совет, что в его 2-ня эпизмышленниками была брошена бомба, которая удирала от него могу, но не разорвалась, а, как можно, отметила в сторону—и тогда разорви ее был подобен выстрелу из орудия. Он приписывает это чуду".

(„Заб. Церк.-Общ. Вестник").

...И еще сообщаю в Епархию,—
Поезию умею писать,—
Что словил я в уезде анархию
И теперь—творий чудеса...
Два злодея напали намедни
Возле самых церковных дверей,—
Несмотря, что шел от обедни,
Несмотря, что я—иерей,
Несмотря, что—в лиловой рясе,—
Подошли и задали встрижку,
Восемтевши меня взорвать...
Подошли, размахнулись... раз!.. два!..
Что-то стукнулось мне под ноэи...
Помышляя о кириче
И еще про защиты мнозм,—
Я свернулся на них парой очес.
И, призвавши на помощь Бога,
Отмахнулся от бомбы ногой:
Отлетела стальная погань,
Изрыгая дым и огонь...
И свершилось великое чудо,
И была воистину радость,
И услышал я голос *оттуда*:
—«Творий чудеса, чадо»!.
Я ощупал свои телеса
И пошел творить чудеса"...

Комментарии здесь потребны?..
Но какие-же здесь комментарии!
Предоставим попам молебны,
«Чудеса», словеса, хвалебные,
А румяную жизнь—пролетариям!
Жили и рубли, как секирой,
Суеверья попов—сатирой!

Запал.

но, будет возобновлена дайренская конференция. Повидимому, иного выхода нет.

«Асахи» в статье «Сибирская эвакуация решена» говорит:

„Като, после назначения премьером, имел совещание с министром и военмином Последний ничего не возражал против эвакуации. В общем, все члены правительства придерживаются тех же взглядов.

Хотя решение об эвакуации созрело, она возможна только при осуществлении двух условий: во-первых, поддержание порядка после вывода японских войск и гарантий безопасности японских резидентов и во вторых, разрешение Николаевского вопроса.

Что касается первого пункта, то Японское правительство решило некоторое время оказать доверие правительству ДВР и абсолютно не затягивать эвакуацию.

Николаевский вопрос постановлено разрешить на конференции с правительством ДВР после эвакуации Приморы, которая будет произведена до осени текущего года одновременно с эвакуацией Северной Маньчжурии.

Обо всем понемногу.

Переброска польских войск.

МОСКВА, 20. (Дальта). „Рото-Фана" сообщает о непрекращающейся переброске польских войск к русско-польской границе.

Через Львов на Украину проследовало 40 военных поездов с тяжелыми орудиями и четырьмя польскими дивизиями.

Выделение православной церкви в Польше.

МОСКВА. 18. (Дальта). Собрание православных епископов Польши постановило прекратить все сношения с московской церковью и создать автономное управление церковью в Польше.

Кризис в Польше.

МОСКВА, 18. (Дальта) Варшавская «Газета Повседняковая» пишет, что правительственный кризис пора закончить. Отсутствие правительства более опасно, чем управление самого сейма. Пора установить гарантию конституционных прав в государстве.

Колонизация Японией Маньчжурии.

ХАРБИН. 19. (Дальта). Японцы за последнее время усердно скупают земельные участки на К.-В. ж. д., особенно на южной ее части. Японцы пытались арендовать земельные участки в 20 саж. от жедорожных мостов.

Японские ростовщики.

ХАРБИН, 19. (Дальта). В харбинских судебных кругах обращено внимание на ростовщическую деятельность японских ломбардов, которые массами открылись в Харбине.

Кто живет в Николаевске.

ТОКИО, 17. (Дальта). Капитан японского судна, зашедшего в Николаевск, передает, что теперь в Николаевске около 700 японцев, все-как перебивающихся, китайцев и корейцев около 4.000, также в большинстве безработных.

Основные моменты избирательной кампании.

IV.

Мы уже выяснили выше те причины, которые диктуют необходимость сохранения за нашей партией руководительства живнью буфера. Задача руководительства оказалась не из легких.

После падения атамановщины, пришлось налаживать все снова. Помимо борьбы с остатками белогвардейщины, на очереди все время стоял вопрос о введении правопорядка, без которого государство существовать не может. Атамановщина и последовавший за ней период энергичной чистки республики от атомановского мусора оставили нам тяжелое наследство. Своеволие отдельных граждан, бандитизм отдельных групп и максимализм других, вытравленное у многих чувство гражданственности и уважения к закону—все это было тем тяжелым фоном, на котором приходилось налаживать государственный аппарат.

Если прибавить к этому тяжелый экономический кризис, явившийся результатом мировой, а затем гражданской войны, и работу интервентов в Приморье—то станет ясно какие тяжелые задачи стояли и стоят перед нашей партией.

В дебатах, имевших место в течение последней сессии Нарсоба, оппозиции вынуждена была признать, что за сравнительно короткое время сделано много положительного в области построения государственного здания республики. Но на то она и оппозиция, чтобы стараться использовать в свой актив все те недочеты, крупные [illegible] неизбежны и даже [illegible] порах, когда государственный аппарат еще слаб, и еще не устоялась разнузданная психика, выработавшаяся у многих групп населения за период атамановщины.

Нам указывали: на местах замечается своеволие, не слушаются центра, и органы власти проникли двуличные, а порой и черносотенные элементы, злоупотребляющие своей властью, в Амурской области максималисты держат курс на «хапай, что можешь», и много, много другого нам указывали и при этом порой лицемерно, порой с обывательской искренностью восклицали: во всем виноваты коммунисты!

Мы же отвечали: подождите, дайте окрепнуть, и мы всю эту анархию искоренить, и мы всю эту анархию сгрема и слена внедем в русло революционной закономерности. Мы прекрасно знаем, что будь у власти социалисты или буржуазные демократы, они бы не могли устоять против той мутной волны, которая захлестывала и еще теперь захлестывает усилия государственной власти и налаживанию революционного правопорядка.

Для этого нужны крепкие нервы, а наши противники страдают неврастенией. И опыт показал, что наша партия обладает достаточной выдержанностью и энергией, чтобы шаг за шагом пришибать всякие проявления антигосударственного характера.

По всеобщему признанию, до выступления каппелевцев положение быстро улучшалось. Война с каппелевцами естественно задержала этот процесс укрепления правопорядка, дав новый толчек потухающей уже энергии политического бандитизма и уголовщины. Но даже теперь в отношении правопорядка положение республики несравненно лучше, чем в Приморье, где все население, и в особенности рабочие, стонет от „покочения" япоцев и их наймитов.

Выступление каппелевцев было тяжелым ударом по республике. За то время, которое прошло со дни Меркуловского переворота до этого выступления, республика успела упрочить свое положение. Это упрочение сказалось не только в том, что наша экономическая жизнь начала медленно просыпаться от летаргии и что мы начали подготовительную работу по проведению экономического плана, построенного на принципе сохранения за государственной властью преобладающего значения в промышленной жизни, но и на нашей борьбе с Японией.

Республика начала с Японией переговоры в Дайрене, поставив пилотную вопрос об эвакуации японовойск. В вопросе о Дайрене опять выразилось различие в подходе к задачам дня между нашей партией и оппозицией. Социалисты жаловались на то, что наша иностранная политика слишком чутка к голосу Москвы, и требовали независимого курса в иностранной политике. Это требование находится в полном согласии с общей политикой социалистов, желающих оторвать буфер от Сов. России, не забывающих, что такой оторванный буфер вынужден был бы подписать в Дайрене все, что прикажут японцы.

Выступление каппелевцев опять таки показало, кто является защитником интересов России. Ведь, потому японцы и выпустили на нас каппелевцев, что хотели опрокинуть буфер, связанный с Россией или в худшем случае принудить нас к уступкам, которых мы не дали.

V.

В борьбе с каппелевцами социалисты и другие оппозиционные партии нам не оказывали помощи. Они занялись тем, что следили, все ли идет „по-конституционному", и критиковали. Нашей партии, наоборот, пришлось твердой рукой собрать расшатанную энергию республики и направить ее на фронт.

В то время, как оппозиция причалила, что в такой опасный момент Народное Собрание не должно разъехаться, мы, наоборот, говорили, что надо сосредоточить усилия всего государственного аппарата на фронте. Столкнулись два понимания борьбы, два общественных темперамента: классовое понимание и групповой темперамент интеллигенщины, привыкшей по выработанным ею принципам либердействовать над трудящимися. Столкнулись конституционный фетишизм, цепление худосочных групп за «святыни», и активизм революционных масс, устремляющихся к месту опасности.

Этот конституционный фетишизм является основным „аргументом", который оппозиция выдвигает против нас. Она ставила нам в вину несозыв чрезвычайной сессии Нарсоба, она приходит в негодование от того, что мы ввели смертную казнь.

Да, мы это сделали. И берем на себя ответственность за это. Но не сделать этого мы не могли, ибо борьба на фронте разнуздала бандитизм, и мы должны с ним бороться немедленно же. Вообще, эта борьба заставила нас напрячься самим и потребовать такого же напряжения от трудящихся, действуя порой сурово, применительно к опасности момента.

Но мы решились на это, зная, что трудящиеся не могли бы указать нашей партии иных способов борьбы за сохранение буфера на основах живой связи с Сов. Россией.

В пору своей борьбы с интервенцией и белогвардейщиной, Советская власть прибегала к суровым мерам. Крестьянство страдало от продразверстки, рабочие голодали. Но все вместе грудью защищали Сов. власть чувствуя и понимая, что только она одна способна довести до конца борьбу со всеми остатками крепостничества и завоевать революции признание ее освободительным миром.

Теперь мы со всех сторон слышим, что другой власти, кроме Советской, в России быть не может,—иначе анархия и черносотенный разгул захлестнули-бы все и все. То же самое существует в буфере.

Только дружественные Сов. России социальные силы могут выполнить те эздачи, которые стоят перед буфером. Борьба с интервенцией, ликвидация тесно связанной с ней белогвардейщины, обеспечение правопорядка—создание, одним словом, всех условий, нужных для того, чтобы *в рамках принятой трудящимися конституции* буфер мог заняться мирным строительством—по плечу только нашей партии. Она одна обладает революционной способностью к борьбе и, главное, связана с теми силами, которые революцией выдвинуты на передовой план.

И так же, как в России 5-й год существования Сов. власти был годом укрепления ее, годом осознания массами того положения, что только под руководством Советской власти Россия может двинуться вперед.—так в Дальне Восточной Республике *предстоящие выборы, давая нам победу, подтвердят, что только наша партия, руководившая все время жизнью молодого государства, в силах продолжать это дело, защищая суверенитет республики от японской интервенции и сохраняя за трудящимися доминирующее значение.*

Редакция.

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов № 5.

За кого голосовать.

Учительство идет с народом.

20 июня состоялась расширенная гор. конференция союза работников просвещения, под председательством Жирова и при участии 60 чел. с правом решающего голоса и 20—совещательного.

По вопросу об участии в выборах в Дальнарсоб с докладом выступил *тов. Абрамович*, призывавший учительство на предстоящих выборах итти вместе с трудовым народом, представителем коего является и само учительство.

По заслушании доклада председателем внесено предложение присоединиться к той резолюции, которая была принята на объединенной сессной конференции и сущность которой такова: в предстоящих выборах итти под флагом блока профсоюзов и РКП и все свои голоса отдать за список блока; предложить членам союза принять активное участие в выборах, использовав все возможности для достижения победы блокированного списка.

Предложение это принято *большинством голосов против двух*, при 5 воздержавшихся.

Резолюция евреев.

Во вторник, 20 июня, состоялся митинг-концерт. Выступали *т. т. Мелиндев и Вас.* На еврейском языке (идиш) была принята след. резолюция:

„Общее собрание граждан евреев, заслушав доклады т. т. Мелинцева и Вас о предстоящих выборах в Народное Собрание, единогласно заявляет, что единственным представителем еврейских рабочих и защитником интересов широких трудовых масс еврейского народа является еврейская социал-демократическая рабочая партия („Поалей-Цион"), идущая под списком № 6.

Граждане, евреи, голосуйте только за список № 6. Ни одного голоса врагам еврейских трудящихся—списками №№ 3 и 4".

Резолюция принята единогласно. На собрании присутствовало не менее 300 человек.

Крестьяне о выборах.

Не дадим нашим односельчанам попасть на удочку эсеров и меньшевиков.

18 июня Размахнинским волостным съездом уполномоченных вынесена следующая резолюция:

«Заслушав доклад т. Вологдина о предстоящих выборах в Народное Собрание ДВР, и учитывая все последствия, кои выявятся в случае проникновения в Нарсоб представителей трудового народа: спекулянтов, эсеров и меньшевиков, продавшихся японцам, и, с другой стороны, тщательно обсудив кандидатуры, выставленные в списке № 1 трудового крестьянства Читинского сельского избирательного района,—мы постановили: ни одного голоса не должна дать Размахнинская вол. предателям родины и врагам Сов. России—меньшевикам и эсерам, в списках которых, к тому-же, нет ни одного из известных волости людей, которые бы хоть чем-нибудь зарекомендовали себя сторонниками трудящихся, в то время, когда в списке № 1 выставлены старые революционеры, партизаны, кровью своей доказавшие в черные дни атаманщины преданность революции, среди которых значится хорошо известный всей нашей области—*Номоконов* Петр Кузьмич, и посему безоговорочно, с чистой совестью вся волость должна и будет голосовать за наш трудовой список № 1 и разъехавшись по местам, будем у себя агитировать за этот список, дабы не дать нашим односельчанам попасть на удочку японских ставленников—эсеров и меньшевиков».

Резолюция принята единогласно.

За свой список.

На общем собрании крестьян Макковеевской волости 18 июня по докладу тов. Маховского о выборах в Нарсоб вынесена след. резолюция:

„Мы, крестьяне Макковеевской вол. приветствуем наше настоящее правительство, которое в течение двух годов сумело установить в нашей молодой республике порядок и при тяжелых экономических условиях создало молодую Кар.-Рев. армию, которая при первых военных операциях с бандитами, оказалась могущественной. Несмотря на большие недостатки в пище и обмундировании, она выполнила эту задачу, защищая интересы крестьянства.

Мы, крестьянство, все как один, пойдем к избирательным урнам и не дадим ни одного голоса примазавшимся правым группировкам, как эсерам и меньшевикам, которые все время, до создания нашей республики, находились во вражьем стане: они помогали Колчаку создавать армию, бороться против Советской России; они и до сего времени протягивают свою руку владивостокским пайнтях.

Зная, как трудно правительству, при таких условиях, налаживать государственный аппарат,—мы, крестьяне, идем ему навстречу и будем голосовать за список революционного крестьянства № 1.

Наши выборные помогут окрепнуть и усилят мощь нашей республики, как истинно преданные ей".

Много ли между вами таких?

Невольно напрашивается такой вопрос, когда судьба ДВР зависит от настоящих выборов в Нарсоб.

У наклеенного воззвания стоят два осерчествующих «рабочих» Читинских главных мастерских и, по прочтении его, ведут разговор о том, кто основбодил Читу от атамана Семенова и кто стоит в настоящее время на защите интересов рабочего класса, как в Совроссии, так и в ДВР. Из их разговора вышло, что Чита освобождена эсерами и что за интерес трудящихся стоят эсеры.

Что же касается борьбы с интервенцией и союза ДВР с Совроссией, то, по их мнению, борьба с интервенцией быть не должна, а также и союза с Совроссией быть не должно. В первом случае они оправдывали эсеров в том, что все равно, под чьим бы влиянием ни жить, лишь бы платили получком заработок, а что коммунисты нападают на японцев и Меркулова, так это потому (по их мнению), что коммунисты не хотят, чтобы японцы с Меркуловым, а тем самым и с эсерами, отняли у них власть, а также они оба высказывались за то, что эсеры к власти не стремятся, а только хотят, чтобы рабочие побольше получали, а кто будет ими править, так для них, эсеров, неважно.

Насчет союза с Совроссией, один из них, оглянувшись вокруг себя и убедившись, что около них стоит плохо одетая женщина с мальчиком, промолвил: «и в этом случае эсеры и меньшевики правы, советскую власть не что бы то ни стало нужно уничтожить, ведь кроме коммунистов ни одна из партий советской власти не хочет».

Товарищи рабочие главных мастерских! Я—мать двух сыновей, погибших от руки палача Семенова—обращаюсь к вам с вопросом, многие ли из вас так мыслят, как эти два, много ли между вами таких, как они? И если между вами они не последние, то мои два сына и их товарищи по партии, геройски погибшие за защиту интересов трудящихся под Волочаевкой и Казакевичама, погибли напрасно, погибли зря, без всякой цели, их смертей вы не оправдаете такими рассуждением; они, погибая, завещали трудящимся мыслить по-иному. Истинно трудящиеся так рассуждать не должны; сидящие в меркуловском парсобе должны вас пугать, вам должны быть опасны. Кто сомневается в предательстве эсеров, тому я, старуха, советую внимательно прочитать письмо Трупна, оно вам откроет, чем дышат эсеры.

Товарищи рабочие (рабочие без подделки), оправдайте на предстоящих выборах все те жертвы, которые принесены рабочим классом за их интерес на Дальнем Востоке! Вы имеете наглядные примеры, и ошибаться вам совестно.

Мать двух погибших сынов-коммунистов.

„Эсеристый" малый.

11 июня, при переполненном железнодорожными рабочими и служащими и крестьянами селений Урульга, Романовка и Береговая зале нардома ст. Урульга, т. т. Моховским и Гробером были сделаны доклады о выборах в Нарсоб.

По окончании докладов, присутствующими были предложены две резолюции, и одна из них, именно констатирующая необходимость голосования при выборах за список трудового крестьянства, была большинством голосов принята.

В зале нардома в это время, как «на иголках», сидел некто гр. Л-ин, который все время старался ввести в среду слушателей дезорганизацию и недоверие к докладчикам, дабы тем самым сорвать резолюцию о благосклонном отношении населения к ненавистном ему, Л-ну, списку. Нервозность гр. Л-на дошла до того, что он даже обратился к члену укомиссии по выборам т. Чесноковку с вопросом: «здопустима ли по конституции ДВР предвыборная агитация в помещении... нардома».

Последний его успокоил.

Приводим маленькую справку о г. Л-не. Три месяца тому назад, при выборах в волостной Нарсоб, гр. Лакин, стоя в списке кандидатов (кажется, первым) и видя, что помимо списка, в котором он выставлен, имеются еще несколько, воспользовался своим официальным положением завпродкома и предкомиссии по госналогу, рассылал анонимные (за подписью «Избиратель») и с летучими померами) отношения в сельсомы, проси агитировать за список, в котором он выставлен. Отношение было строго конфиденциально и запечатано в пакет непрозрачно... волкома.

Следовало бы к таким господам применять соответствующие меры, дабы они своим обманом и использованием занимаемых общественных должностей не садились бы трудящимся на шею.

Объяснение г. А. Флегонтова.

Гражданин Редактор!

Не откажите поместить следующее письмо.

В № 160 газеты «Дальне-Восточный Путь» появилась заметка под заглавием «Памятка избирателя», в которой говорится, что я *„в колчаковском царстве занял пост областного комиссара Забайкалья"*.

Это неправда.

В «Колчаковском царстве» я не был областным комиссаром, да и как член партии социалистов-революционеров, никогда на партии не выходивший, *не мог быть комиссаром в том «царстве», которому партия социалистов-революционеров* с момента захвата власти Колчаком, объявила борьбу. Автор заметки, очевидно, сознательно, с какой-то особой целью, приписал мне комиссарство в «колчаковском царстве", воспользовавшись тем, что я действительно был по уполномочию и просьбе представителей общественных организаций временным комиссаром Забайкальской области при Временном Сибирском Правительстве еще, даже, до Директории.

В первых числах сентября 1918 года совещание представителей общественных организаций,—земского и городского самоуправлений, политических партий, профессиональных организаций, кооперации и торгово промышленников постановило выдвинуть на пост комиссара Забайкальской области мою кандидатуру. Уступая настоянием совещания, я дал согласие только на временное занятие должности комиссара. 12 сентября за № 24 от Уполномоченного Времени. Сибир. Правительства я получил письмо, начинавшееся так: *„Назначив вас временным комиссаром Забайкальской области, на основании переговоров по прямому проводу с представителями общественных организаций города Читы,* я препровождаю при сем копию приказа о вашем назначении и удостоверение".

В половине октября 1918 года я, как временный комиссар Временного Сибирского Правительства, за борьбу с семеновщиной был арестован Семеновым и отправлен в Маньчжурию с предъявлением мне 108 статьи.

Полагаю, что этих справок вполне достаточно для того, чтобы раз на всегда устранить всякие попытки клеветников разных оттенков приписать мне участие в качестве правительственного агента тех правительств, которыми боролась партия социалистов-революционеров.

Надо думать, что совершенно неосновательная задача даже и для специальных «биографов», выступающих в предвыборных кампаниях, сколько бы они ни рылись в архивах не только буржуазных, но и коммунистических газет,—найти в моей биографии такие моменты общественной деятельности, за которые бы приходилось мне краснеть перед трудящимися и широкой общественностью.

Антон Флегонтов.

От автора «Памятки избирателя».

Кто же виноват, что великий грамотный в любой из библиотек может читать газеты издававшиеся в царстве Семенова, и видеть, кто, когда, чем занимался? Благо, что эсеры сумели свою бывшую газету «Рабочий (!) Путь» предусмотрительно извлечь из архива библиотеки, а то не этакие памятки избирателю можно было бы дать о работах эсеров в семеновском раю. Если гр. Флегонтов усумнился, что „памятка избирателя" не сон, а самая доподлинная жизнь, то пусть повнимательнее просмотрит номера «Забайкальская Новь» за время семеновщины.

Очевидно, гр. Флегонтов своим письмом стремится стать на формальное размежевание «колчаковщины» от «эсеровщины». Но кто же виноват в том, что гр. Флегонтов в 1918 году фигурирует в списках белогвардейцев, желавших свергнуть советскую власть еще в июне и июле 1918 года, где рядом значатся имена эсеров Калашникова, Кашкадамова и других вдохновителей и руководителей Гайды (кстати, эти герои, убоясь своих преступлений еще в 1920 году перешли на нелегальное положение, хотя их никто не пытался привлекать к ответственности за старые грехи)!

Точно также, совершенно напрасно гр. Флегонтов заявляет о том, что он был арестован Семеновым, желая, видимо, этим подчеркнуть свою революционность и непричастность к колчаковщине, сознательно, конечно, упуская другой момент, что он тем же самым Семеновым через несколько дней был выпущен из-под ареста. Не надо забывать, что Семенов и генерала Шильникова в то же время арестовал и точно также потом освободил. А много ли рабочих и большевиков Семенов освободил из своих тюрем?

На мековские намеки.

Ответ меньшевистским демагогам-анонимам, тявкающим на человека из подворотни, в надежде на полную безнаказанность клеветы.

Цель оправдывает средства! Это лозунг, который справедливо нужно считать нечестным, возмутительным. Меньшевики всегда и в виду подчеркивают именно свою разборчивость в средствах горлятся этим... Но видно, слова—одно, а на деле другое. И в азарте предвыборной агитации они больше, чем требовалось, доказали это.

Вторичная передовая в „Нашем Голосе" голосит: «Корниловский офицер под флагом РКП и профсоюзов»! Вот эту статью и не знаю как расценивать. Если она результат стремления меньшевиков отшвырнуть от революции всех примазавшихся—это честно; но, ведь, тогда под такими статьями, наверное, надо автору подписать свою фамилию, сослаться на документы. Если же это предвыборная «агитация», то она, в такой то форме, не достигает цели, потому что всякая фальсификация, искажение фактов компрометирует авторов, фирму...

Речь в этой статье идет обо мне, «гр. Безруков», „примазавшемся" к РКП. Если действительно это так, то надо спокойно, документально доказать, и будет большая польза для революции, а то ведь похоже на донос, на извращение с целью.

Начнем вспоминать, *что* было ровно пять лет тому назад в Самаре, в электро-театре „Триумф".

В статье говорится:

«В дни корниловского мятежа революционной общественностью (меньшевиками, эсерами, большевиками) был создан «Комитет спасения революции". «В 24 (!) часа гарнизон приведен в полную боевую готовность». Кем приведен? И что «Наш Голос» мыслит под полной боевой готовностью? Наконец, зачем приведен? Разве Корнилов угрожал Самаре и надо было в 24 часа выступать?

Эх, брехунца! Горло вы драли тогда, правда, здорово и только. А в воинских частях распоряжались комитеты и, между прочим, „гр. Безруков" была тогда председателем бригадного комитета.

Дальше. Кто созывал общее собрание офицеров и *зачем*? Кто выступал там от «революционной общественности» персонально и как фамилия оратору от большевиков?

Там были: 1) эсер Фортунатов, член Всероссийского Учредительного Собрания, 2) Климушкин—то же эсер, ныне работает в Самаре в Исполкоме (*примазался?!*); меньшевики: Преображенский и Кабцан. О Преображенском в статье сказано, что он „выехал" поздно ночью спасать контр-революционных офицеров от толпы солдат. Ему не зачем было выезжать—он делал доклад об экономическом положении (это было нечто электрическое, безграмотное, но с большой претензией на „ученость"). Был и расписался по „текущему моменту" меньшевик Кабцан. «Все (!) шло более или менее гладко»,—повествует газета, заключая для убедительности и ковычки. Откуда же повествует? Из протокола собрания или от очевидцев? Об очевидцах, впрочем, дальше. А пока спросим —что же «шло гладко»?

А вот что: офицерам в результате докладов был задан вопрос—за кого? За Керенского или за Корнилова? Трепбовался (для «революционной общественности») ответ—за Керенского.

В своих докладах перед контр-революционными офицерами, «революционная общественность» кланялась в грехах, «обхаживала» офицеров. Особенно своей тогда лакейской угодливостью неприятен был этот доклад „по текущему моменту".

И вот выступил „Корниловский артиллерийский офицер" (а до сих пор звал его гладко» за Керенского) Этот «контр-революционер был секретарем собрания, и говорил он следующее:

— «Что вы, господа „революционеры", разращаете и рабочих и солдат, подыгрываетесь к ним, направляете на командный состав, что кривая производительность труда летит в пропасть, а кривая заработной платы мчится вывысь; но что, когда ваши дела плохи, вы признаете нас, обхаживаете, но нам не нужны ни вы, ни Керенский, ни Корнилов—нам нужен по рядок».

В этом духе была принята и резолюция.

Дальше в статье говорится: „в тот же день (2) Самарское отделение известного союза офицеров было закрыто". Очевидно, в ту же глубокую ночь. Что это за «известное отделение»? Не знаю.

Среди рядовых офицеров тогда ходили слух, что эта самая „революционная-то общественность" создала какой-то комитет офицеров, но туда ходить не советовали, потому что это была будто бы какая-то ловушка. Вот егото, очевидно, и распустили в «тот же день».

«Корниловский офицер гр. Безруков» был ранее вольнопределяющимся в 3 батарее, 3 запасной артиллерийской бригады, и когда начался туда же после из учинища офицером в начале февральской революции, то его батарея избрала в председатели комитета. Солдаты ему все были знакомы. А потом он был избран в бригадный комитет. После этого собрания он не был отстранен, а ведь на собрании то были и не только «революционная общественность» и „контр-революционное общество", но и представители комитетов. Между прочим, офицеры, и „гр. Безруков» особенно, страшно перенервничались, настолько, что решительно отказались итти драться за Керенского и „гр. Безруков" отстоял свою революцию.

До этого собрания „гр. Безруков", кроме как в своей части, нигде не выступал, не драл горло, как не дерет его зря и теперь; и его даже самый темпераментный меньшевик Кабцан не знал.

Этот Кабцан, оказывается, был поражен и удивлен такой «контр-революционностью» и, как рассказывал потом, уже после октября, тов. Теплов председатель Исполкома, а в 20 году, приехавший в Верхнеудинск в качестве члена Революционно-Военного Совета 5 армии,—этот Кабцан доносил тогда же о «контр-революционере Безрукове» и удивлялся, откуда взялся такой, ведь нигде не выступал раньше.

Так вот, интересно, если эта статья со слов старого устного доноса, то это не хорошо и бесполезно. Если же это предвыборная агитация, то это только цинизм. А очевидцы есть и другие. В партию РКП „гр. Безруков" не „втирался", и вступать туда не лез, так как никогда профессионалом-революционером не был и ничего хорошего для революции не сделал, а случилось это само собой: был он командиром завода, потом заместителем комиссара, был утвержден поокром, выдан партбилет. Ни в Нарсоб, ни в какие-либо другие столь же «высокие» учреждения, «гр. Безруков» не лезет. Работает сейчас на виду у всех народозармейцев, его знают, что он за человек. На чистке партии говорилось и об этой истории с «корниловским офицером». «Воец и Пахарь» мог бы там полную характеристику узнать.

О своей революционности „гр. Безруков" не кричит, а старается делать что можно, а писать такие гнусности это уже не агитация. Кстати, в Самаре вместе с Кабцаном подвизался старый социалист соц.-дем. Ленский, ныне состоит в РКП, он был лидером, очень умный образованный марксист, чистоплотный, действительно, в средствах—одним словом, противоположность этим на „Нашего Голоса", и вдруг теперь такое грехопадение — ушел в РКП!

В Самаре же был и Трупп, ныне ушедший от эсеров. Вот и разберн: от меньшевиков и эсеров уходят лучшие, образованные, преданные крестьянам и рабочим революнеры, лучшие из интеллигентов менают вехи и том же направлении, бывший царский генерал Николаев умирает под красным знаменем героем, а бывшие „наборщики", извощики и проч. «пролетарпат» со „стажем" до последней капли крови дерутся за атаманов, вступают с ними в соглашения, за Керенских и проч. Пусть и об этом знают рабочие и народармейцы.

Да, бывают странные вещи.

Еще там говорится о каком-то царском прокуроре. В Самаре было много царских юристов, так же, как и царских социал-демократов. Был там, между прочим, прапорщик запаса Виноградов, но на это собрание не явился. Онто и предупреждал бояться этого „известного отделения";—может, ему не может сего до сих пор забыть „Наш Голос"? При чехах он был, говорят, арестован за содействие большевикам очевидно, по чьей-то „агитации". А в это время меньшевики устраивали беспартийные собрания, председательствовал все тот же Кабцан. Призыв был уже не за Керенского, а за доблестных союзников и проч. См. брошюру 17 года «Чехо Словаки в Самаре».

Потом, что это за песенка „Мастеровой"? Напрасно ее «Наш Голос» не спел на керенско-соцюно меньшевистский лад, а то „гр. Безруков" не спел в «народном» искусстве.

А. Безруков.

От редакции. Тов. Безруков—один из наиболее безукоризненных, притом до щепетильности скромных, общественных работников на Д. Востоке. Знают его народоармейцы и рабочие, и ни перед кем т. Безруков своего прошлого не скрывал. Все знают, что Безруков—бывший офицер. Лишь бы—«бывшим человеком» не был. А вот меньшевики, льющие воду в своем предвыборном азарте даже не на свою (где уж!), а на эсеровскую и делеческую мельницу,—они до «бывших человеков» не сегодня—завтра докатятся.

Меньшевистский быт.

В одно из правительственных учреждений ДВР поступило довольно характерное заявление. Некто член владивостокской организации РСДРП, Михаил Георгиевич Иванов, жалуется правительству на следующие свои „злоключения".

Наступили тяжелые дни меньшевщины и, по независящим от меньшевика Иванова причинам, он должен был покинуть град Владивосток. И вот, вместо того, чтобы отправиться в партизанские отряды или другим какимнибудь образом способствовать революционным организациям, как это подобает „революционно настроенным" с.-д. меньшевикам, наш меньшевик Иванов счел себя вынужденным заняться торговлей и для этой цели (доподлинные слова Иванова) «мною была открыта в селе Жариково, Никольск-Уссурийского уезда, лавка, для произведства среди крестьян товарообмена, для какой надобности мною были приобретаемы в большинстве мануфактурные товары».

Далее—представьте себе такую неприятность:

«15 октября 1921 года, во время ярмарки в селе Жариково, боевой партизанской группой, под начальством командира группы тов. Решетникова (Костюк), весь находящийся у меня товар, как в лавке, а также и привезенный на ярмарку из Владивостока (через Гродеково), был для нужд партизан отряда реквизирован».

В результате бедный меньшевик обращается к властям ДВР с ходатайством о выдаче ему 1500 йен за реквизированный боевой партизанской группой товар.

Подписано:

„Член Владивосток. группы РСДРП Михаил Георгиевич Иванов".

Проставив подпись, Иванов просит при обсуждении правительством этого вопроса вызвать М. С. Бинасика и Б. М. Берзацкого, каковые и дадут, как знающие Иванова, его характеристику.

Потерпитесь, потерпитесь, товарищи!

КЛЕВЕТНИКАМ.

(Передано по телеграфу).

Эсдеки и эсеры, в погоне за местом в Нарсобе (до остального-ж им нет дела), не останавливаются перед самой гнусной клеветой. Потеряв всякую надежду на симпатии к себе со стороны трудящихся (за исключением буржуазии), эти друзья Колчака, Меркулова и других, им подобных, всякими способами стараются очернить в глазах трудящихся истинную выразительницу и защитницу их интересов—Коммунистическую Партию. Чувствуя окончательный крах своей «революционной» деятельности и на Дальнем Востоке, эти неразлучные друзья пользуются всяким случаем даже сомнительной правильности, лишь-бы лягнуть с каждым днем укрепляющуюся и пользующуюся у трудящихся все большим и большим доверием партию коммунистов в целом, или отдельных ее членов, дабы показать свое осиное кошто, спрячь свое банкротство, и особенности г. г. эсерки. Но и эсдеки не отстают от своих друзей. Они и днем с огнем ищут хотя-бы малей-

шую погрешность или что-либо вроде этого, сделанное хоть бы отдельным коммунистом (не говоря уже о партии в целом) или им сочувствующим, дабы это в качестве «порочащего» партию коммунистов документа поместить в своей жалкой прессе и тем доказать, что де не мы одни, эдеки и эсеряки, грязны, а есть таковые и в компартии.

Действительно, иной раз и бывают промахи со стороны какого-нибудь рабочего-коммуниста или сочувствующего, плохо разбирающегося в тонкостях политической жизни и учащегося на этих ошибках. Но кто без ошибки? Другое дело, если эта ошибка крупная, стоящая даже человеческих жертв, как, например, «досадные ошибки» эсеров и им подобных «революционеров». Ну, тогда, действительно, таких политиков стоит и нужно клеймить. Но когда бывшие революционеры, в поисках таких ошибок коммунистов, пользуются сомнительными, непроверенными документами, тогда таким «друзьям» революции приходится только удивляться: до чего-же могут дойти они, стараясь забросать грязью ненавистную им партию коммунистов и просто рабочих, идущих по правильному пути (а не за ним)!

Такому нападению подвергся наш уважаемый товарищ и бывший сослуживец Мефодий Михайлович Ловцов (бесспартийный). В органе социал-демократов „Наш Голос" № 69 недавно появилась статья под заголовком „Семеновский свидетель под флагом блока РКП и Профсоюзов" за подписью „Нарсвязника" (кстати, неоконченного открыто подписаться под своей клеветою). Так вот в этой самой статье автор приводит показания М. Ловцова в Семеновской охранке по делу одного из якобы большевика и ревнителя Советской власти в 1918 году (в чем приходится сомневаться). Пролив чуть не с ведро крокодиловых слез, автор подчеркивает в своей статье только то, что ему было нужно, для того, чтобы очернить честного человека и хорошего товарища перед лицом остальных трудящихся, не считаясь ни с обстановкой, где, когда и как это происходило, ни с последующими обстоятельствами по этому-же самому делу, говорящими безусловно за М. Ловцова с самой навлучшей стороны.

Постараемся дать истинную картину того случая, который затрагивает в своей статье автор, скрывший свою жалтеющую в угоду кое-кого физиономию под псевдонимом „Нарсвязника".

В 1918 году волею судьбы, а не по политическим убеждениям, Председателем Совета и/т служащих В.-Удинской конторы был некто Я. Ф. Радионов, чиновник с головы до ног, карьерист и, по собственному признанию, проводивший свои замыслы, строящий свое благополучие на слезах и унижениях низших служащих. Попав случайно в союзный орган и будучи председателем такового, Родионов, как человек, быстро ориентирующийся с окружающей обстановкой, естественно переменил свою политику, повернув руль „угодничества" от начальства в сторону служащих, записная расположения последних, чем, конечно, восстановил против себя начальство. По свержении в Сибири Советласти в 1918 году, Родионов вместе с другими товарищами, обвиняющимися в принадлежности к большевистскому движению, был уволен со службы, но только в увольнении его сыграла большую роль его указанная выше политика по отношению к начальству за прошедший период времени, т. е. личные счеты с начальников конторы Костырь, приписавшим и Родионову большевистскую деятельность, никогда им не проводимую.

Воспользовавшись данным случаем, семеновская охранка, в надежде добыть крови, на любви к этому искусству повела по этому делу пробное следствие, применяя при этом всем известные (а также, вероятно, и «Нарсвязнику») семеновские приемы, в качестве аргумента, влияющего на психологию человека. Части из нас, бывших на этом следствии в качестве свидетелей достаточно известны те меры воздействия, которые применялись при следствии в семеновской охранке в погоне за материалом для своих кровожадных патур. При таком ведении следствия, искажались наши показания, извращались факты, но, под угрозой ужасов застенка, такие показания в силу необходимости приходилось подписывать.

То-же случилось и с М. М. Ловцовым, который однако на судебном процессе по делу Родионова в прифронтовом военном-полевом суде один из всех пред глазами ярых Семеновских палачей, заседавших в качестве судей, имел мужество открыто заявить, что его показания, данные чиновнику Вишкову, последним искажены и он таких показаний (какие опубликованы, например, „Нарсвязником") не давал, хотя под угрозой вынужден был подписать. Несмотря на грозный окрик председателя суда, тов. Ловцов еще раз подтвердил свои, только что сказанные слова и дал новые показания, всецело в пользу Родионова, что и сыграло главную роль (по признанию защиты) в деле оправдания Родионова.

Нужны-ли здесь, товарищи, комментарии? По нашему мнению, каждый мало-мальски порядочный товарищ отличит ложь от правды и всегда протянет руку таким честным труженикам, как наш уважаемый товарищ М. М. Ловцов. Дай более полной характеристики личности товарища Ловцова как классового работника, можно указать, что начиная с 1920 года М. М. Ловцов всецело стоял на защите трудящихся, деятельно, не покладая рук, и ущерб может быть, собственному благополучию, а также и в общем союзном масштабе, являясь крупным, весьма ценным работником и почти единственным в среде Нарсвязников активным защитником интересов трудового народа.

Служа с ним в продолжении нескольких лет в одном учреждении, работники нарсвязи достаточно оценили его, чему наглядным примером может служить то доверие М. М., которое ему выражали нарсвязники, избирая его на все без исключения съезды, конференции, пленумы, заседания, собрания, выставляя его кандидатуру в Городское Самоуправление, Учредительное Собрание, на Всероссийские Съезды и пр. и пр. И вот, узнав про ту клевету, которую возвел на него «нарсвязник» (которому, кстати, после этого не место в нашей семье), мы, возмущенные этим до глубины души, сочли своим долгом дать настоящее освещение положения дела, ни на ноту не отступая от истины, как живые свидетели происшедшего с М. М. события. Не имея целью заниматься агитацией за тот или иной список, мы полагаем, что рабочий сам уяснит себе—где его защитники: в списке-ли № 5, или-же в списках грязных клеветников и брехунов, эсеров и эседков.

Товарищи Нарсвязники, учтите это и докажите жалким лакеям буржуазии, что грязь, бросаемая ими в честного, безкорыстного труженика и истинного защитника рабочих интересов, не затемняет для вас светлых борцов за идеалы мирового социализма!

Работники Нарсвязи В.-Удинской конторы:

Власов, Бурлаков, Уланов, Москалев, Лотошников, Черняевская, Чернявский, Капустин, Игумнов, Стразова, Муромлов.

Подпись удостоверяю: Заведывающий конторой *Андреев.*

Не брезгуют ни чем.

Меньшевики, отчаявшись, очевидно, привлечь симпатии избирателей на свою сторону и собрать голоса на предстоящих выборах, пользуются такими «избирательными» приемами, которые ни всех натяжках нельзя отнести к категории допустимых. В последнюю ночь они, напр., своими плакатами заклеили плакаты с номером 5. Это особенно бросается в глаза на Сретенской ул.

Если ни одно рабочее собрание, ни один митинг не обнаружили сходства с меньшевистскими «лозунгами», то закленкой чужих плакатов, конечно, меньшевикам не удается восстановить репутацию, рухнувшую после их соглашательской политики с буржуазией и контр-революцией.

Трудовой народ определенно и ясно сказал меньшевикам „прощайте, а не „до свиданья".

И до тех пор, пока руки народа свободны от цепей интервенции и белогвардейщины, это „свидание", безусловно, не состоится.

Участковые избирательные комиссии.

Гор. избирательной комиссией утвержден состав участковых комиссий:

1-го участка—Яковенко, Бараш, Николаев.

2-го участка—Гребнев, Бочкарев, Тупелзников.

3-го участка—Брянский, Юрейчук, Савич.

4-го участка—Силкин, Лапша, Такмаков.

5-го участка—Яковлев, Языков, Скубиев.

6-го участка—Вонков, Котан, Болотов.

7-го участка—Лязебный, Кунцов, Белиловин.

8-го участка—Елькин, Черезных, Смирнов.

9-го участка—по назначению жел. дор. организации.

10-го участка—Кашков, Махотин, Сорвирог.

Подкомиссия на противочумной станции—Сундуков, Берязов, Покровский.

Предвыборные постановки.

В рабочем клубе Читы I-й будет поставлено:

В *четверг*, 22 июня—Женский предвыборный митинг (с 6 ч. веч.) при участии Рудой, Шкляревской, Казаковой и др.

В *пятницу*, 23 июня—предвыборный митинг-концерт молодежи (с 7 час. веч.) при участии Сарина, Кужелева, Гаркуш и др.

В *субботу*, 24 июня—митинг концерт с выступлениями с 7 час. вечера.

Все митинги и вечера проходят под оркестр музыки.

Вход свободный.

Культотдел учкипрофсожа и правление клуба.

Избирательная кампания по республике.

За кого голосовать.

В ряде волостей Троицкосавского уезда приняты резолюции, в которых все крестьянство признается единогласно голосовать за списки революционного крестьянства и РКП.

СРЕТЕНСК, 18. (Дальта). Пленум Профсоюзов Сретенска высказался при выборах в Нарсоб ДВР голосовать за список № 3—блока Профсоюзов с РКП.

Объединение списка.

ВЕРХНЕУДИНСК, 17. (Дальта). По Верхнеудинскому району заявлено объединение списков № 1 и № 2 со списком блока Профсоюзов и РКП. Также заявлено объединение 7 и 8 списков со списком беспартийных крестьян Новой Брянь.

Женщина и выбора.

В Верхнеудинске, инструкторами Женотдела РКП с 20 мая, проведен целый ряд собраний по учреждениям и предприятиям, на которых рассматривался вопрос о выборах в Нарсоб ДВР. Большинство женщин высказались за список блока Профсоюзов и РКП и список революционного крестьянства.

Кандидаты верхнеудинского района.

ВЕРХНЕУДИНСК, 6. (Дальта). 4 июня в селе Большом Куналее состоялся верхнеудинский рабочий съезд революционного трудового крестьянства на котором большинством голосов принят кандидатский список, выставленный революционным крестьянством: 1) Бубко; 2) Федоров (оба кандидата выставлены съездом). 3) Емельянов, кандидат Верхнеудинского уезда; 4) Базаров—от Баргузинского уезда; 5) Нахимов—от Уинтуйтае; 6) Тавкин—от Б. Куналея; 7) Карнаков делегат Онохоя; 8) Васильев делегат с. Куйтуна.

На съезде председательствовал Бубко.

Кулацкий список, во главе с Леоновым, большинством отвергнут.

Съездом вынесена резолюция:

«Заслушав доклад Федорова о работе Нарсоба ДВР, верхнеудинский районный съезд, состоявшийся в Б. Куналее, постановил одобрить работу большинства Нарсоба, клеймит позором эсеров—меньшевиков и предлагает представителям крестьянско меньшинства в следующем Нарсобе слиться в одну фракцию с революционным крестьянством».

Съезд осудил прошлое поведение фракция крестьянского меньшинства.

Хроника.

Скорый поезд Чита—Москва.

В четверг, 22 июня, около 6 час. веч. по местному времени, отправляется на Москву с вагонами всех трех классов первый скорый поезд под № 5-м.

К убийству т. т. Анохина и Крылова.

Чинами ГПО на-днях арестован в Верхнеудинске последний из участников убийства т. т. Анохина и Крылова—известный бандит, участник ленковской шайки Михаил Самойлов („Минка") с женой-„цыганкой".

С поимкой этого бандита вся шайка считается ликвидированной. Дело о ней передано в суд.

Коллективный договор.

На расширенной гор. конференции союза работников просвещения, состоявшейся 20 июня, принят с незначительными поправками проект коллективного договора.

Льготы золотопромышленным предприятиям.

Экономическим советом постановлено представить на окончательное разрешение совета министров и правительства законопроект об освобождении золотопромышленных предприятий от выборки промысловых свидетельств.

Государственное винокурение.

Экономическим советом будет предложено министерству нар. хозяйства изыскать средства для винокуренного завода, открытие которого признано своевременным и целесообразным.

Увеличение погрузки.

За последнее время значительно увеличась погрузка на ст. Маньчжурия.

Раньше Читинской дор. грузилось по 5-ти вагонов, теперь же количество погрузки достигает 20—25 вагонов в сутки.

Печать в ДВР.

На всей территории республики выходит в свет 44 периодических издания (газет и журналов), из них: в Чите 20 изд., в Хабаровске—3, в Благовещенске —9, в Свободном—1, в Верхнеудинске—2.

Официальных органов из этого числа изданий—15, профессиональных—6, кооперативных—6, взятейных и пр.—17.

У пищевиков.

На конференции месткомов союза пищевиков 19 июня решено создать кассу взаимопомощи; взносы установлены в размере однодневного заработка в каждый м-ц.

На конференции произведены перевыборы ревизионной комиссии, вследствие ее бездеятельности: со дня выборов, 5 апреля, старый состав ревизионной комиссии ни разу не собрался и не приступил к работам.

В положительном смысле решен вопрос о выделении секции парикмахерской, секция выделена не автономно, т. е. во всех своих действиях подчиняется союзу. Избрано правление секции.

У парикмахеров.

На последнем общем собрании парикмахеров, по заслушании информации о голоде в Совроссии, решено своемесячно, вплоть до улучшения жизни в голодающих губерниях, один раз в месяц устраивать воскресник, весь сбор с которого передавать в комитет помощи голодающим.

По вопросу о нормировании рабочего дня и времени работ в парикмахерских решено все парикмахерские открывать в будничные дни с 8 ч. у. до 6 ч. веч. в предпраздничные—с 8 ч. у. до 7 ч. веч. В воскресные, двунадесятые и революционные праздники—парикмахерские не открывать.

Эпидемия оспы.

Мед.-санитари. отд. благовещенского гор. управления, в виду появившейся в г. Хабаровске в сильной степени эпидемии оспы, приступил к неотложному привитию оспы во всех школах и приютах города.

Против хозяйских аппетитов.

Из всех отраслей труда едва-ли не самое захабаленное, бесправное положение приходится на долю тружеников, занятых в различного рода столовых, кофейных, гостиницах, колбасных и проч. Разобщенные, в большинстве своем мало сознательные, эти труженики быстро попадают в лапы своих хозяйчиков, изощрившихся в ловких, подчас неуловимых, приемах и способах эксплоатации.

И только объединение, сплочение в союз дает возможность противостоять эксплоататорскому нажиму хозяев.

Деятельность союза пищевиков и парикмахеров представляет в этом отношении хорошую иллюстрацию.

Со времени избрания последнего состава правления союз энергично взялся за улучшение положения тружеников парикмахерских. За короткое сравнительно время были проведены тарифные соглашения со столовыми „Новый Свет", „Базарной столовой" и „Дальним Востоком", а с гостиницей „Отель Централь"—первый коллективный договор. Кроме того, тарифные договора заключены с фабрикой „Нур" и табачной фабрикой.

Разрешены конфликты и получены суммы, следуемые с предпринимателей: фабрики „Нур"—47 р. 62 к. зол., Киспицина—70 р. сер., Сенникова—50 р., с „Версаль"—30р.—с „Прогресса"—8 р. 50 к., с Юдина—20 р., с Бачковского—31 р. 50 к.

В виду недостижения мирного разрешения, переданы в отдел труда конфликты: рабочих и служащих с ресторанами „Бельма" и „Эрмитаж", фабр. Метелева и др., на общую сумму до 2500 руб. сер.

Подготовлены к заключению договоры с „Эрмитажем" и фабрикой Григормана.

В последнее время союз деятельно приступил за разрешение вопроса о безработных, приняв к руководству в этом отношении указания высших профессиональных организаций.

Опасное соседство.

Между 2 и 3-м угольными путями ст. Чита I расположен запас дров в количестве до 400 кб. саж., принадлежащих «Райдорв», причем никаких противопожарных средств, кроме хотя бы бочек с водой, на этом складе не имеется.

Между тем, рядом, а в некоторых местах почти вплотную сложены дрова, принадлежащие железнодорожному складу топлива, отчего, в случае пожара на складе «Райдорв», неминуемо пострадает склад топлива ст. Чита I и тот подвижной состав, который будет находиться в этот момент на путях склада.

Контроль Читинской ж.-д. настойчиво требует вменить в обязанность Райдорву снабдить склад противопожарными оборудованиями.

Перед отъездом в РСФСР.

Слово к читинцам.

Прибывший в ДВР из Совроссии санпоезд № 1044 с голодающими детьми вызвал много забот и труда у наших дорогих товарищей ДВР, кои, не считаясь со своими личными нуждами и средствами, так тепло приняли наших несчастных голодных малюток, с такой любовью к ближнему, за которую наша Советская Республика отзовется с великой благодарностью, как к ЦИВК, так и гражданам города Читы и ее окрестностей.

Граждане с самого раннего утра до ночи посещали поезд и нарасхват брали детишек, не считаясь с их видом и здоровьем; их тут же одевали в новую одежду и с чисто родственной заботой уводили к себе домой.

Я, как представитель РСФСР, приношу глубокую благодарность ЦИВК, всем организациям и гражданам, принявшим участие в спасении и покровительстве несчастных малюток, и надеюсь, что в дальнейшем это святое дело будет доведено вами до конца.

Политический комиссар Санпоезда № 2044 *Овечкин.*

Позор вам „патриоты"!

Два мальчика еврея стоят на углу улицы с кружкой, собирая пожертвования в пользу голодающих. Мимо проходят три «русские» женщины, нагруженные кораблями.

Помогите голодающим!—говорит один из мальчиков, обращаясь к ним.

—Не евреи голодают,—ядовито замечает одна из женщин,—так незачем вам тут и торчать: мы сами поможем голодным.

Другая восклицает:

—Слава богу, еще не все перевелись «настоящие» русские люди!

Двум детям евреям было брошено кровное оскорбление, они побледнели, видно было,—какая борьба происходила внутри их, но, все-таки, они сдержались.

«Патриоты», оскорбляя еврейского ребенка-сборщика, вы тем самым не только не помогаете, как хвалитесь, голодающим «родной» России, но вы беспощадно и бессовестно глумитесь над ними! Русский голод—бедствие стихийное, внеклассовое, внепартийное, общенародное, общечеловеческое.

Вы „патриоты", еще ничем не доказали, что спасаете голодных, нашей помощи совсем не видно, не видно также и наших «пищных» детей по улицам с голодными кружками, одним словом, вы—еще когда-то (?) *«помогите»*.

Голодающим помогает трудовой, без различия наций, народ.

И голодный ребенок поблагодарит ребенка сборщика, не смотря на то, что он еврей, а вам, „истинно-русские" люди, вам, язве на теле народа, он пошлет проклятье!

Беспартийный прохожий.

К последним арестам.

В беседе с сотрудником нашей газеты директор ГПО *т. Бельский*, по поводу последних арестов, мусгарских эсеровских и меньшевистских газетами, сообщил, те немногие случаи арестов, которые имели место на территории ДВР, получили неправильную окраску, явно спекулирующую на предвыборные настроения граждан.

В частности, из ст. Карымской, по сообщению этих газет, агенты ГПО арестовали, якобы двух студентов за распространение эсеровской литературы, между тем как обе студентки были задержаны на станции бойцами и публикой, возмутившейся, но ее словам, чисто вагонной, направленной к злобному дискредитированию Сов. России, агитацией, при чем лозунг: „Да здравствует Учредительное Собрание!" вызвавший эту агитацию, самого ее погромного характера вначало не имело.

Агенты ГПО взяли обеих студенток от греха подальше ни толпы и, по доставлении в Читу, освободили их немедленно.

Зная о „погромной агитации эсеров", подобных этому случаю, поступает к агентам власти за последние дни особенно много и, главным образом, со стороны бойцов и рабочих, возмущенных взятиями эстатетов на Сов. Россию, ту самую Сов. Россию за интересы которой многие из бойцов и рабочих испытали все прелести тюрьмы и положения „смертников".

Под влиянием подобных же заявлений и прямых требований рабочих, народоармейцев и честных граждан, в Благовещенске были произведены аресты лиц (имена коих уже известны (см. № 160 газеты „ДВП") из числа закулисных эсеров и меньшевиков. Аресты эти не были административными арестами, а были сделаны по суду; каковому из арестованных инкриминируется совершенно определенное обвинение.

На обвинения агентов власти в подлоге в Благовещенске типография т. Бельский смотрит, как на предвыборный трюк. Во всяком случае, если-бы они захотели подложить типографию, то уж народное-то добро—машины и шрифты, они бы во всяком случае, вывезли! И что же теперь выясняется: комиссия из представителей различных учреждений (без участия представителей ГПО) установила, что стопло в здание типографии бросить одну спичку, и она моментально бы сгорела,—однако этого не случилось.

Тоже самое и с якобы, найденными там бомбами: найдены не бомбы, а лишь оболочки от них, которые, конечно, взорвался не могли.

Вообще было установлено, что посторонний элемент в типографии хозяйничать не мог: сторож типографии это бы заметил.

Справочный отдел.

К открытию о-ва конноводства.

Приглашаются любители конского спорта 29 июня, в четверг, в 6 час. веч., в здание 2-го общества, собрания, (Коротковская ул., д. Труфанова) для обсуждения вопросов по выяснению средств на устройство в г. Чите ипподрома и об открытии общества поощрения конноводства, организ. А. В. Степановым.

Вновь организуемое о-во значительную часть своего дохода будет отчислять на мероприятия по улучшению конноводства в Чите.

Издатель—Дальбюро ЦК РКП.

Редактор—Н. Ф. Чужак.

Объявления.

В Чите, Управлением Делами Совета Министров издается ежемесячный журнал

„ВЕСТНИК ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ".

Вышел первый номер журнала. В официальный отдел вошли новые законы: о народном суде, о подводной повинности и др., а также циркуляры и приказы по Министерствам Внутренних Дел, Юстиции, Нарконтроля и Минпродел. В неофициальном отделе журнала помещены статьи по текущему моменту, по вопросам местного хозяйства и самоуправлений.

Цена отдельного номера журнала 40 коп. зол., годовая плата 4 руб. зол., до конца года 3 руб. 20 коп. зол.

Журнал продается в Госкниге и ее отделениях.

Подписка на журнал принимается Информационным отделением Мин. Внутр. Дел (Чита, Большая ул., дом Полутова).

266—2—1

МинистерствоТранспорта.

Объявление.

На 27 июня 1922 г., в 10 часов утра, в помещении Товарной Конторы на станции Чита I-я, Хозяйственно-Материальным Управлением Министерства Транспорта **назначаются торги** по устным и письменным (запечатанным) заявлениям на продажу нижеследующих ликвидационных грузов:

Кофе сырое (в зерне) до 740 п., гарнпус до 78 п., сера комовая до 240 п., хлопок сырой (вата) до 740 п., кора мимозного дерева до 275 пуд. и др.

Письменные заявления должны быть адресованы: Министерство Транспорта, Хозяйственно-Материальное Управление, с надписью: к торгам на продажу ликвидационных грузов 27 июня 1922 г. и опечатаны сюргучной печатью покупателя.

Подробную ведомость грузов, условия продажи и всякие справки можно получить в присутственные дни в часы занятий в Хозяйственно-Материальном Управлении Минтрана (комната № 26).

Грузы можно осматривать на станции Чита I-я товарном дворе, а также в Главном Материальном Складе.

Начальник Гл. Управления Минтрана, Инженер *Городецкий.*

Комиссар Гл. Управления Минтрана *Гольцберг.*

За Начальника Хоз.-Материального Управл. Инженер *Рыбчинский.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Игра в лото в пользу голодающих продолжена до 1-го июля.

Понедельник, Среда, Пятница, Воскресение — **2-е Общественное Собрание** (Коротковская улица д. Труфанова).

Вторник, Четверг, Суббота, Воскресение — **Коммерческое Собрание** (Сад Жуковского).

Начало игры в 7 ч. вечера.

Доктор СУББОТИН

Специальное лечение болезней уха, носа и горла.

Бескровное исправление искривлений и заваленей носа (парафинопластика).

Прием больных от 3-х до 5 ч. веч.

Александровская ул., между Корейской и Софийской, д. Областного Управ.

УТЕРЯННОЕ 3-х месячное свидетельство на жительство выданное на имя БОЧАГОВОЙ считать; не действительным.

Утерянную бессрочную паспортную книжку выданную Чит. Городской Милицией в июне месяце 1921 г. на имя Николая Александровича Александрова; считать не действительным.

Утерянные годовой паспорт выданный Чит. Городской Милиц. в 1921 г. и учетную карточку выданную Читин. Военным Начальником на имя Назара Александровича Бахана; считать не действительным.

Утерянный паспорт, выданный управлением Читин. городской нар. милиции в 1921 г. за № 42927, на имя Елизаветы Андреевны Бушкиной,—считать недействит.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооперативов.